

В. Яги

Энциклопедия славянской филологии

Выпуск 5. Часть 2

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Яги**
Энциклопедия славянской филологии: Выпуск 5. Часть 2 / В. Яги – М.: Книга по Требованию, 2024. – 268 с.

ISBN 978-5-517-98290-2

ISBN 978-5-517-98290-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

§ 247—250. Въ языкахъ велико- и малорусскомъ, польскомъ, чешскомъ.
251. Въ сербско-хорватскомъ яз. 252. Въ словенскомъ яз.

Интонация предложеній (§ 253).

§ 254—255. Отношеніе интонаціи къ интонаціямъ предложій и элементарныя линіи этихъ послѣднихъ въ сербскомъ яз. 256—257. То же въ словенскомъ яз. 258. Объ интонаціяхъ предложеній въ (велико- и) малорусскомъ, 259 — въ болгарскомъ, 260 — въ польскомъ, 261 — въ чешскомъ языкахъ.

<i>Приложеніе I</i>	253—254
<i>Приложеніе II: Литература. Сокращенія</i>	254—257
<i>Приложеніе III: Транскрипціонныя пробы</i>	257—259
<i>Указатель главныхъ терминовъ</i>	260—262

Очеркъ фізіології славянської рѣчи.

ВВЕДЕНІЕ.

За предложенную мнѣ въ свое время задачу, написать для Энциклопедіи Славянской Філології очеркъ фізіології славянской рѣчи, я взялся не безъ колебаній и лишь по настоятельнымъ просьбамъ съ разныхъ сторонъ. Мои сомнѣнія на счетъ своей пригодности къ важной и сложной задачѣ и теперь, при окончаніи работы, еще далеко не устранены. Задача требуетъ не только подготовленности по разнымъ вопросамъ фізіології рѣчи вообще, но также столь широкыхъ и специальныхъ познаній по произношенію разныхъ живыхъ славянскихъ языковъ, что ихъ трудно пріобрѣсти и для славянина, а тѣмъ паче для неславянина. При томъ мое знакомство съ произношеніемъ тѣхъ славянскихъ нарѣчій, фонетика которыхъ служатъ главнымъ матеріаломъ для настоящей работы, довольно разнообразно — по времени его пріобрѣтенія, по цѣли, для которой оно пріобрѣталось, по объему свѣдѣній (ср. приложение 1). Большая затрудненія причиняло, между прочимъ, и то обстоятельство, что обработка матеріала происходила далеко отъ крупныхъ научныхъ центровъ и отъ славянскаго міра, — въ Христіаніи. Книжный матеріалъ по славяновѣднію здѣсь довольно скуденъ, что придется принять въ расчетъ, если окажется, что кое-что, даже немаловажное, ускользнуло отъ моего вниманія. Важнѣе однако то, что мнѣ здѣсь невозможно было пополнить изъ живого произношенія кой-какіе пробѣлы, которые непременно обнаруживаются при окончательной обработкѣ столь разностороннихъ явленій, а особенно тамъ, гдѣ знакомство съ нарѣчіемъ было лишь бѣгло, или гдѣ приходилось полагаться не на письменный матеріалъ, а на память.

Все это заставляетъ смотрѣть на мою работу, какъ на скромный опытъ, требующій по мнѣнію самого автора несомнѣнно много дополненій, а можетъ быть и поправокъ.

Конечно, никто не ждетъ найти въ этомъ очеркѣ собраннымъ и научно обработаннымъ весь тотъ огромный звуковой матеріалъ, который имѣется во всемъ славянскомъ мірѣ, со всеми отгѣнками въ безчисленныхъ нарѣчіяхъ. Уже давно для работъ по звуковой физиологіи признано золотое правило, что въ концѣ концовъ лишь собственныя наблюденія имѣютъ настоящую цѣну; это сильно ограничиваетъ тотъ матеріалъ, который отдѣльный наблюдатель можетъ ввести въ рамку своего изложенія. Но даже изъ того матеріала, который я лично собралъ и обработалъ, лишь извѣстная часть могла помѣститься въ настоящей работѣ. Для общепользнаго и не слишкомъ пространнаго изложенія, какъ отражаются въ моемъ слухѣ и пониманіи главныя черты физиологіи славянской рѣчи, нужно было сосредоточиться на болѣе извѣстныхъ, легче всего доступныхъ типахъ, которые могутъ служить представителями разныхъ группъ или условныхъ единицъ этого громаднаго міра (русской, польской и т. д.). Естественнымъ для этой цѣли объектомъ представляется говоръ «пятедигенціи». Изъ обыденной рѣчи образованныхъ людей обыкновенно можно узнавать главныя линіи произношенія, характеризующія группу (единицу) какъ таковую. Установить эти главныя линіи для разныхъ единицъ и сравнить ихъ, подчеркивая — прямо или косвенно — ихъ параллельность или разницу, вотъ что представляетъ собой руководящую мысль моего изложенія. Въ такой обработкѣ, матеріалъ и обобщенія дадутъ основаніе для дальнѣйшихъ сравненій, съ одной стороны, съ физиологіей рѣчи другихъ арійскихъ языковыхъ группъ, съ другой стороны, съ нарѣчіями и говорами отдѣльныхъ славянскихъ областей.

«Рѣчь образованныхъ» впрочемъ, какъ извѣстно, довольно неопредѣленное понятіе. Въ разныхъ славянскихъ единицахъ оно тѣмъ менѣе опредѣленно, что національная умственная и литературная жизнь, среди которой такой говоръ расцвѣтаетъ, еще молода и отчасти не очень развита. Граница между «рѣчью образованныхъ» и «народнымъ говоромъ» становится въ такомъ случаѣ такъ неясной, что изложеніе первой по неволѣ близко совпадаетъ съ изложеніемъ второго; нужно, конечно, въ такомъ случаѣ обратить особенное вниманіе на то, на какой діалектической основѣ выросъ тотъ ідиомъ образованной рѣчи, изъ основныхъ чертъ котораго мой матеріалъ почерпнуть.

Немалымъ колебаніямъ въ произношеніи отдѣльныхъ личностей, свойственныя перѣдко имѣютъ рѣчи образованныхъ — для русскаго ср. замѣтки Томсона. *Общес. Языковѣдніе* стр. 102 и стр. 216, и Чернышева, *Законы и Правила русск. правописанія*, 2 изд. § 1 — не могутъ, поплтное дѣло, входить въ нашъ трудъ. Но это по нашему не въ ущербъ изложенію вродѣ настоящаго; оно какъ разъ должно стремиться къ устраненію ряда подробностей

и особенностей, чтобы по возможности сосредоточить внимание на самых существенных общих чертах. Стараюсь сократить и такъ уже крупный объемъ труда и желаніе окончить работу къ сроку заставила меня, кромѣ того, обойти также известныя общія стороны нашего предмета, напр. систематическій обзоръ разныхъ указанныхъ для славянскихъ языковъ замѣтъ и измѣненій звуковъ (ассимиляцій, редукцій и под., особенно въ согласныхъ), съ классификаціей проявляемыхъ въ нихъ фзіологическихъ явленій.

Предисланныя замѣтки по общей фзіологіи рѣчи и звукообразованію составлены съ той цѣлью, чтобы подчеркнуть въ сжатомъ видѣ лишь самые нужные моменты и прежде всего тѣ общепризнанныя явленія и заключенія, которымъ слѣдуетъ, по моему, придать особенное значеніе для пониманія звукового строя славянской рѣчи. Въ остальномъ предполагаемъ у читателей известное знакомство съ выводами, до которыхъ дошла наука объ общей фзіологіи рѣчи; руководства, удобныя для пріобрѣтенія такого знакомства, какъ и вообще литература нашего предмета и употребляемыя сокращенія, указаны — насколько дѣло не выспитси само собою во время чтенія — въ приложеніи 2.

Далѣе нужно предположить у читателей также известное (хоть книжное) знакомство съ отдѣльными славянскими идиомами, съ главными чертами орфографическаго обозначенія этихъ идиомовъ, и съ принятой въ научныхъ работахъ передачею или переменами въ этомъ же обозначеніи. Какъ бы ни казалось, съ перваго взгляда, заманчивымъ и цѣлесообразнымъ нерелить всѣ разновидности радикальнымъ образомъ въ одну, новую транскрипціонную систему, во тѣмъ болѣе углубляемъ въ излагасмый здѣсь предметъ и въ самый вопросъ о транскрипціи, тѣмъ сильнѣе становится, по крайней мѣрѣ у меня, убѣжденіе, что цѣлесообразнѣе поступать какъ разъ на оборотъ. Употребляемую мною транскрипцію не трудно критиковать не съ одной только точки зрѣнія; отстаиваю ее пока лишь субъективнымъ убѣжденіемъ, до котораго довела меня обработка самого матеріала; руководствующимъ принципомъ стало въ сущности желаніе оставаться по возможности при уже известномъ и принятомъ и обходиться, такимъ образомъ, возможно меньшимъ числомъ нововведеній. Что число послѣднихъ тѣмъ не менѣе — не малое, разумѣется само собой. Самымъ неудачнымъ образомъ моя транскрипціонная система проявляется, быть можетъ, въ «удареніяхъ»; но съ тѣми познаніями, которыя я, по выше сказанному, долженъ предположить у читателя, я не боюсь, чтобы сохранимыя мною изъ другихъ работъ знаки (для сербскаго ' ^ ' ^ , для сло-

венскаго ' ' ^, для прочихъ языковъ, съ однимъ только видомъ «ударенія», вообще ' — исключал, какъ увидимъ, чешскій) вводилъ въ заблужденіе.

Избранные мною транскрипціонныя приемы и знаки, насколько они не известны уже изъ любого научнаго сочиненія, объясняются вообще сами собою при чтеніи очерка. Обратимъ здѣсь предварительно вниманіе лишь на нѣкоторыя черты. Маленькія буквы (n, e, u) обозначаютъ звуки, редуцированныя, по сравненію съ обыкновеннымъ звуковымъ составомъ діома, въ количественномъ отношеніи настолько, что имѣютъ характеръ «переходнаго» элемента. Подставленное v (v, v, п т. д.) обозначаетъ безголовность нормально голоснаго звука. Гдѣ слѣдуетъ отмѣтить «переднее» или «заднее» («высунутое» — «оттянутое») отгненіе звукообразованія, пользуюсь для перваго v (напр. n-, š-), для втораго v (напр. -š, -y), выходя изъ предполагаемаго положенія головы съ лицомъ на право (→). Для обозначенія главнаго и побочнаго (экспираторныхъ) удареній, гдѣ нужно или гдѣ удобно избавиться отъ знака ' , пользуюсь вслѣдъ за Есперсеномъ (и Педерсеномъ въ его описаніи чешскаго произношенія) знаками ' и , передъ слогомъ, напр. 'čětvíč káčh.

Порядокъ моего изложенія подсказанъ практическими соображеніями; однако надѣюсь, что для того, кто предпочитаетъ читать синтетическую часть (главу пятую) раньше аналитической, это не будетъ сопряжено съ особенно большими затрудненіями.

I. ЗАМѢТКИ ПО ОБЩЕЙ ФИЗИОЛОГІИ ЗВУКООБРАЗОВАНІЯ.

1. Для нормальнаго произведенія звуковъ служатъ въ славянскихъ, какъ и въ прочихъ индоевропейскихъ языкахъ, исходящій изъ легкихъ, для рѣчи известный образомъ регулированный выдыхательный токъ. Этотъ токъ видоизмѣняется въ гортани и въ полостяхъ рта и носа на разныхъ мѣстахъ и разнымъ образомъ. Главными видоизмѣняющими органами служатъ въ гортани настоящія голосовыя связки, надъ гортанью нѣбная завѣска, языкъ и губы. Эти разные органы дѣйствуютъ вполнѣ независимо другъ отъ друга. Они всѣ принимаютъ участіе при образованіи каждаго звука рѣчи, будь это участіе въ отдѣльномъ случаѣ активнымъ или пассивнымъ; сознаніе этого обстоятельства важно для полного пониманія образованія отдѣльных звуковъ, сочетаній звуковъ и являющихся въ живыхъ языкахъ звуковыхъ смѣшеній.

Описание устройства и функций органовъ рѣчи съ рисунками, кромѣ разныхъ западныхъ учебниковъ и пособій, см. напр. у Томсона, *Общ. Яз.* 139 сл.; у Новикова, *Физ. Гласа*, стр. 9 сл. Обзоръ существенныхъ моментовъ при образованіи звуковъ, особенно въ русскомъ языкѣ, въ «Очеркахъ» Богородицкаго, стр. 30 сл.; ср. его-же *Русск. Грам.* (Казань 1907), стр. 7 сл., съ рисунками говорильнаго аппарата. О различіи между выдыхаемымъ «простымъ» и «фонационнымъ» см. тамъ же, стр. 9; его же «Наблюденія посредствомъ мышечнаго чувства», стр. 3. О томъ же въ статьѣ Булича «Фонетика» (*Дис. Слов. Брокгауза и Эфрона*), дающей хорошее краткое изложеніе о главныхъ чертахъ функций органовъ рѣчи.— Каждый звукъ состоитъ изъ группы артикуляціонныхъ работъ; см. *Русск. Грам.* Богородицкаго стр. 16. Есперсенъ, особенно подчеркивая этой сторонѣ звукообразованія, постройку «звука» изъ ряда выделяемыхъ путемъ наблюденія элементовъ, основалъ на ней свою попытку алфавитнаго обозначенія звуковъ, слѣды котораго находимъ въ описаніи чешскаго произношенія соотечественникомъ Есперсена, Педерсеномъ¹⁾.— Объ ухѣ и его функцияхъ см. у Томсона, *Общ. Яз.*, стр. 132 сл.

2. Различаемъ слѣдующія главныя положенія голосовой щели.

а) Щель широко открыта; выдыхательный токъ проходитъ безъ (явно) слышнаго тренія.

б) Щель открыта во всю свою длину, но сужена настолько, что выдыхательный токъ вызываетъ слышное треніе въ узкомъ проходѣ, однако не приводя еще голосовыхъ связокъ въ дрожаніе («ортальный фрикативный»).

в) Задняя часть щели, «хрящевая щель», открыта, передняя часть, «связочная щель», закрыта (Teschner) или частью открыта (Grützner). Выдыхательный токъ вызываетъ шумъ тренія, не различающійся существенно отъ шума при положеніи б). Описываемое положеніе — нормальное для шептания; при болѣе слабыхъ попотѣ щель однако можетъ быть открытой и во всю длину (Сиверсъ 81 сл.).

г) Голосовыя связки настолько приближены другъ къ другу, что выдыхательный токъ въ связи съ эластичностью связокъ приводитъ ихъ въ тоническое дрожаніе («голосъ», звуки «голосные» или «звонкіе»).

д) Щель во всю длину закрыта, такъ крѣпко, что выдыхательный токъ задерживается; нѣтъ вообще звука, пока щель не открывается. Закрытіе даетъ гортанный затворный согласный, при мгновенномъ открытіи котораго слѣдуетъ «гортанный взрывъ»; то и другое вмѣстѣ представляетъ собой образованіе параллельное звукамъ вродѣ t, k и играющее роль также въ славянскихъ языкахъ (см. 157, 161 сл.).

Итакъ, гортань относится къ звукообразованію то пассивно (а), то активно (б — д). Активное участіе выражается въ образованіи 1) голоса,

¹⁾ Далѣе у Фрпитты. Корр. нота.

2) извѣстныхъ другихъ шумовъ. Подъ 2) различасмъ опять, съ одной стороны, шумъ, замѣняющій въ извѣстныхъ случаяхъ голосъ, т. е. шептаніе; съ другой стороны шумъ, являющійся самостоятельными «согласными» звуками (треніе, затворъ со взрывомъ) — въ различіе отъ шопота, который наравнѣ съ «голосомъ» выступаетъ въ роли субстрата извѣстныхъ звуковъ, гласныхъ и согласныхъ. Подчеркнемъ, что треніе шопота замѣняетъ моментъ голоса нормальной рѣчи. Нужно принципиально различать звукъ шопотный отъ звука безголосаго; произносил шопотомъ, напр., слово «стать», гортань лишь въ «а» занимаетъ физиологически положеніе шептанія; въ прочихъ, по природѣ «безголосныхъ» звукахъ, гортань при шептаніи занимаетъ то же самое положеніе, что при нормальной, не шопотной рѣчи, положеніе, описанное подъ а).

Данныя приведеннаго схематичнаго обзора положеній голосовой щели нельзя считать ни абсолютными, ни абсолютно разграниченными. Напр., треніе слышное подъ б), можетъ являться при разныхъ степеняхъ стуженія, смотря по силѣ выдыхательнаго тока (ср. 4). Подъ положеніемъ г) сближеніе голосовыхъ связокъ можетъ доходить до того, что края иногда мгновенно соприкасаются; но этого не нужно для вызыванія топчческаго дрожанія. «Голосъ» выступаетъ въ разныхъ «регистрахъ», въ зависимости частью отъ личностей (женщина — мужчина, взрослый — ребенокъ), частью отъ настроеній. — Переходныя ступени особенно важны между положеніями б) [и в)] съ одной стороны и г) съ другой. На границѣ лежатъ тутъ такъ называемое бормотаніе, «Murmelstimme» (Сиверсъ 84 сл., Томсонъ, Общ. Яз. 167). Оно выступаетъ при менѣ энергичной артикуляціи голоса; неполное смыканіе голосовой щели позволяетъ выдыхательному току, одновременно со слабо звучащимъ голосомъ, вызывать еще болѣе или менѣ сильный шумъ тренія, какъ и при положеніяхъ б) и в). Такое смѣшанное образованіе можетъ, конечно, вообще замѣнять полный голосъ, какъ редуцированный отгѣнокъ послѣднiго; но оно выступаетъ также, вѣроятно въ видѣ упомянутой Чермакомъ (Wiener Sitz. Ber., Mathem.-naturw. Kl. LI, 630) артикуляціи гортани, въ качествѣ характерной примѣты звуковой категоріи на славянской почвѣ; укажу на описаніе чешскаго и малорусскаго «ль», «звонкаго л», ниже 51 сл.

Разныя положенія голосовой щели въ схематичныхъ рисункахъ, см. напр., у Томсона Общ. Яз. стр. 144. О постройкѣ и физиологій гортани, съ иллюстраціями, укажемъ вообще на извѣстное сочиненіе Grützner'a, Physiologie и т. д. О роли гортани въ рѣчи очень поучительно изложеніе, съ богатыми данными и сравненіями, у Есперсена, Lehrbuch 67 сл.; подробно и поучительно также у Сиверса, 89 сл. и 172 сл. — О роли шопота какъ замѣтителя голоса см. у Богородицкаго,

Русск. Грам. стр. 10; ср. Томсонъ, Общ. Яз. стр. 146, гдѣ однако различіе между согласными «слахими» и «звонкими» при шепотѣ понято не вполне правильно. О разныхъ родахъ шепота у Свита (Handbook) и по нему у Сиверса 81 сл.; ср. еще статью Olivier «De la voix chuchotée» (La Parole 1899, стр. 20 сл.).—Грудная полость: фальцетъ, см. у Grützner'a Physiologie, стр. 89 сл., у Томсона, Общ. Яз. стр. 145.—Голосъ рѣчи: голосъ пѣнія, см. Сиверсъ 79, Есперсенъ, Lehrbuch, стр. 73.

3. Движенія нёбной заставѣски несложны: поднимаясь вверхъ и назадъ, къ задней стѣнкѣ зѣва, или спускаясь внизъ, она то закрываетъ, то открываетъ носовую полость для выходящаго изъ гортани выдыхательнаго тока. При проходѣ этого тока щѣлкомъ черезъ носъ, т. е. если носъ открывается а ртовый каналъ гдѣ-нибудь затворится, звукъ становится «носовымъ»; при проходѣ же лишь части выдыхательнаго тока черезъ носъ, т. е. если и носъ и ртовый каналъ открыты, звукъ становится «назализованнымъ».

Поднятіе нёбной заставѣски къ зѣвной стѣнкѣ можетъ закрывать входъ въ носовую полость болѣе или менѣе совершеннымъ образомъ. Абсолютной границы между «назализованными» и чисто «ротовыми» звуками на практикѣ нѣтъ. Но слабѣйшія степени назализованія, еще не улавливаемые опытнымъ ухомъ по особенному резонансу въ носовой полости, свойственному явно назализованнымъ звуковымъ образованиямъ, можно оставить безъ вниманія въ обыкновенной характеристикѣ звуковъ даннаго языка.

Носовая полость, представляющая практически неизмѣнимый по величинѣ и формѣ резонаторъ, придаетъ проходящему выдыхательному току особый комплексъ собственныхъ тоновъ; другому видоизмѣненію токъ въ ней, при нормальной рѣчи, не подвергается.

Объ анализѣ положеній и движеній нёбной заставѣски см. у Сиверса 136 и приведенную тамъ литературу. Подробнѣе о движеніяхъ заставѣски у Есперсена, Lehrbuch, стр. 55 сл. О приборахъ для регистраціи у Ершова, Эксп. Фонетика, Казань 1903, особенно стр. 24 сл.; Есперсенъ, Phonétische Grundfragen стр. 125. О слабостепенномъ открытіи входа въ носъ за нёбной заставѣской, безъ явнаго вліянія на характеръ звука, см. напр., у Грюншера, Physiologie стр. 125, съ указаніями. Специальное эксп.-фонетическое изслѣдованіе по этой части для чешскихъ звуковъ сдѣлано чехомъ Хлумскимъ: Chlumský Analyse du courant d'air phonateur en tchèque (La Parole 1902 стр. 130 сл., 665 сл.).

О многочисленныхъ звуковыхъ измѣненіяхъ, вызываемыхъ неточностью въ движеніяхъ нёбной заставѣски—опозданіемъ или опереженіемъ по отношенію къ прочимъ моментамъ артикуляціи—поучительно у Есперсена, Lehrbuch стр. 61 сл.

4. Суженіе ртовой полости, помощью движеній языка и губъ, имѣетъ одну изъ трехъ степеней.

а) Суженіе еще недостаточно сильно, чтобы вызвать явственный шумъ

тренил проходящаго выдыхательнаго тока: степень открытая, лишь опредѣляющая звукъ. а сама по себѣ не производящая его, какъ это дѣлаютъ слѣдующія степени.

б) Суженіе такъ сильно, что нрв проходитъ выдыхательнаго тока вызывается слышимое трение разнаго рода.

в) Образуется затворъ, который, если при томъ закрыть л носовой проходъ (3), задерживаетъ на известное время выдыхательный токъ и обыкновенно закачивается мгновеннымъ, нашимъ слуховымъ ощущеніемъ доступнымъ отворомъ, болѣе или менѣе яснымъ «взрывомъ».

О противоположности двухъ послѣднихъ степеней первой по отношенію къ звукообразованію сказано выше. Для иллюстраціи указанныхъ степеней могутъ служить, напр., звуки е — х — к, о — ф — п.

Въ движеніяхъ голосовыхъ связокъ (2) легко узнаемъ тѣ-же самыя степени суженія. Какъ тамъ, такъ и здѣсь вужво подчеркнуть, что нѣтъ вообще абсолютныхъ границъ между этими степенями. Суживая образованіе «і», мы замѣчаемъ, какъ выдыхательный токъ, проходящій между спинкой языка и твердымъ нѣбомъ, вызываетъ все сильнѣйшій шумъ тренія, переходя понемножку въ фрикативный согласный «р». А того-же результата достигаемъ, удерживая языкъ въ обыкновенномъ для і положеніи, но успивая при томъ выдыхательный токъ. Разграниченіе между артикуляціонной степенью открытой и суженіемъ, вызывающимъ шумъ тренія, зависитъ, такимъ образомъ, отъ возстаповленнаго практикой равновѣсія между независимыми въ сущности другъ отъ друга факторами — съ одной стороны выдыхательнаго тока и съ другой стороны узкости проходнаго отверстія.

Хорошій обзоръ данныхъ моментовъ звукообразованія, на основаніи разныхъ наблюденій и положеній, даетъ, м. пр., Ladislav Dolanský въ статьѣ «O výslovnosti hlásky r» (Věstník českých profesorů 1901, стр. 243 сл.).

5. Важную роль въ звукообразованіи играетъ форма языкового тѣла при его приближеніи или прикладыванія къ своду нздъ полостью рта (къ верхнимъ зубамъ, деснамъ, твердому — мягкому нѣбу). Если характеристическое суженіе или затворъ образуется спинкой языка, со спущеннымъ внизъ кончикомъ, такъ что поверхность языка можно вообще обозначить выпуклою, артикуляція называется дорсальной; примѣръ: гласные, или к, г. Если характеристическое суженіе или затворъ образуется переднимъ краемъ языка, при чемъ поверхность языка обыкновенно можно, на большемъ или меньшемъ пространствѣ, обозначить вогнутой, артикуляція называется корональной; примѣръ: обыкновенный «твердый» т, д, н. Образуетъ обыкновенное «твердое» т и отворяя его въ обыкновенное «твердое» с, замѣчаемъ, что для образованія